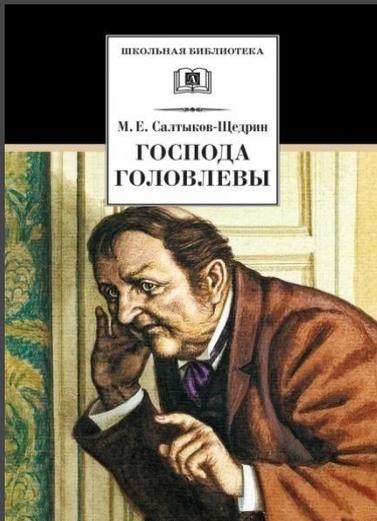

М.Е.САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН «ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ» (1875-1880)

Семейная драма господ Головлёвых
10 класс

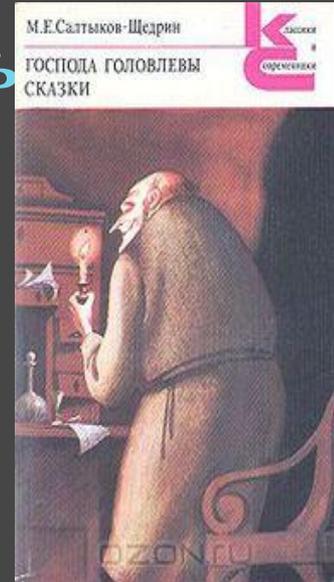
Павлова Елена
Михайловна
МБОУ СОШ № 28 с УИОП
города Воронежа

Здесь жизни нет

Ни звука здесь, ни красок, ни движенья
Жизнь отошла – и, покорясь судьбе,
В каком-то забытии изнеможенья
Здесь человек лишь снится сам себе.

Ф. И. Тютчев

Семейство Головлёвых

Не люди – пустые места

Семья была дикая и нервная, отношения между членами её отличались какой-то звериной жестокостью, чуждой всяких тёплых родственных сторон; об этих отношениях можно отчасти судить по повести "Семейство Головлёвых", где Салтыков воспроизвёл некоторые типы сатириков.

Николай Белоголовый

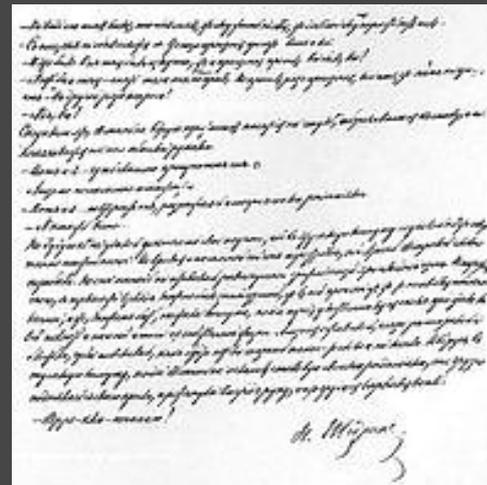

Герои и прототипы

- В образе Арины Петровны запечатлены черты матери Салтыкова-Щедрина Ольги Михайловны — женщины властной, не терпящей непослушания. Повествование о том, как головлёвская помещица делала первые шаги на ниве обогащения, во многом повторяет ситуацию из биографии Ольги Михайловны, которая приобрела в 1829 году часть ярославской вотчины.
- В 1872 — 1874 годах писатель оказался втянутым в тяжбу о наследстве с собственным старшим братом Дмитрием Евграфовичем; в одном из писем Салтыков-Щедрин отозвался о нём как о человеке, способном делать «мелкие пакости». Черты Дмитрия явственно проступают в «портрете» Порфирия Владимировича; автор, не скрывая имени «прототипа», писал в ноябре 1875 года: «Это я его в конце Иудушки изобразил». Исследователи полагают, что даже лексика Иудушки, его склонность к пустословию — не что иное, как «спародированная речь Дмитрия Евграфовича».
- Писательница Авдотья Панаева вспоминала, что во время встреч с Салтыковым-Щедриным в Петербурге в 1863 году писатель раздражённо отзывался о провинциальной жизни, превращающей «людей в вяленых судаков», а своего брата называл Иудушкой. Те же

Название глав

- Семейный суд
- По-родственному
- Семейные итоги
- Племяннушка
- Недозволенные семейные радости
- Выморочный
- Расчёт

Ценность романа

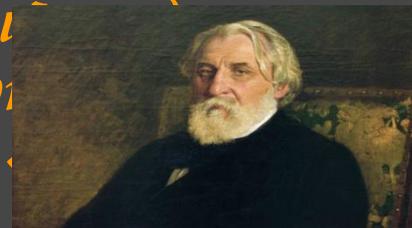
Современник Толстого и Достоевского, Щедрин умудрился написать вещь, размахом и символичностью вполне сопоставимую с их многочисленными глыбами – только во много раз короче, суше, жёстче. Секрет – именно во фрагментарности, позволившей писателю сделать ещё один новаторский по тем временам ход: обойтись без жанровых подпорок. Роман XIX века, особенно русский, ещё нанизан на обязательную сюжетную интригу: мелодраматическую, военно-историческую, детективную.

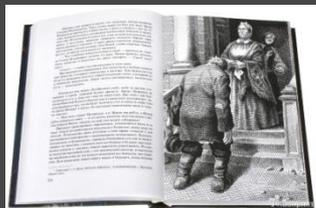
Алексей Евдокимов

С чего всё началось

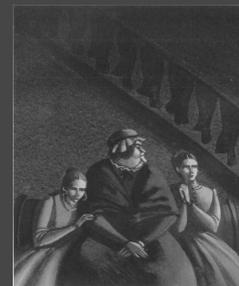
- ▣ Рассказ «Семейный суд», ставший впоследствии первой главой романа, был написан Салтыковым-Щедриным в 1875 году. Появление рассказа в октябрьском номере журнала «Отечественные записки» (публикация шла в рамках сатирического цикла «Благонамеренные речи») получило доброжелательные отклики; так, Иван Тургенев отозвался на него письмом, в котором отметил точность нарисованных образов и поинтересовался, отчего бы автору не продолжить развитие темы:

«Она так хороша, что невольно рождает мысль, отчего Салтыков вместо очерков не напишет крупного романа? <...> «Семейный суд» мне очень понравился, и я с нетерпением жду продолжения - описания подвигов»

«Семейный суд»

Открывается роман главой «Семейный суд». В ней — завязка всего романа. Здесь еще заметна жизнь, живые страсти и стремления, энергия. Центром этой главы является грозная для всех окружающих Арина Петровна Головлева, умная помещица-крепостница, самодержица в семье и в хозяйстве, физически и нравственно целиком поглощенная энергичной, настойчивой борьбой за преумножение богатства. Порфирий здесь еще не «выморочный» человек. Его лицемерие и пустословие прикрывают определенную практическую цель — лишить брата Степана права на долю в наследстве. Сильным укором головлевщине является Степан, его физическая смерть, которой завершается первая глава романа.

«По-родственному»

В следующей главе — «По-родственному» — действие происходит десять лет спустя после событий, описанных в первой главе. Но как изменились лица и отношения между ними! Властная глава семьи, Арина Петровна, превратилась в скромную и бесправную приживалку в доме младшего сына Павла Владимировича в Дубравине. Головлевским именем завладел Иудушка — Порфирий. Он теперь становится почти главной фигурой повествования. Как и в первой главе, здесь тоже речь идет о смерти другого представителя молодых Головлевых — Павла Владимировича.

«Семейные итоги»

Последующие главы романа повествуют о духовном распаде личности и семейных связях, об «умертвиях». Третья глава — «Семейные итоги» — включает сообщение о смерти сына Порфирия Головлева — Владимира. В этой же главе показана причина наступившей позже смерти и другого сына Иудушки — Петра. Рассказано в ней о духовном и физическом увядании Арины Петровны, об уходе самого Иудушки.

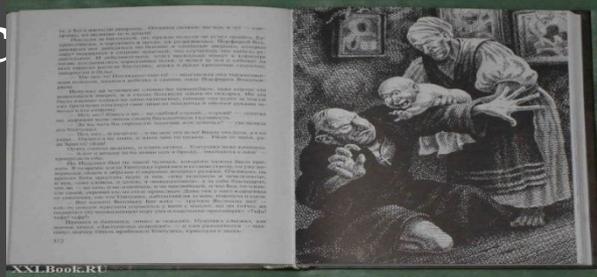

«Племяннушка». «Недозволенные семейные радости»

В четвертой главе — «Племяннушка» — умирают Арина Петровна и Петр, сын Иудушки.

В пятой главе — «Недозволенные семейные радости» — нет физической смерти, но Иудушка убивает материнское чувство в Евпраксе

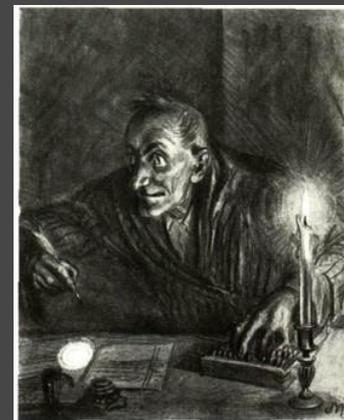

«Выморочный». «Расчёт».

В кульминационной шестой главе — «Выморочный» — речь идет о духовной смерти Иудушки, а в седьмой наступает его физическая смерть (здесь же говорится о самоубийстве Любиньки, о предсмертной агонии Анниньки).

Настоящий монстр

Порфирий

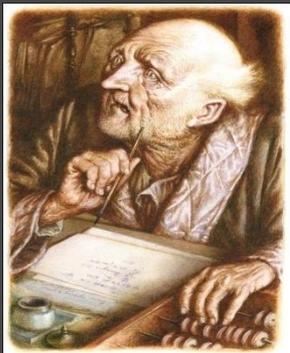
Иудушк
а

Кровопивушк
а

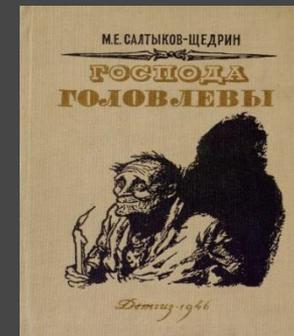
Откровенны
й мальчик

Образ Иудушки Головлёва стал мировым типом предателя, лгуна и лицемера

Иудушка и Иуда

Так или иначе, именно библейский код на последних страницах романа, дает нам возможность прочитать глобальный сюжет романа. Щедрин не случайно говорит, что в душе Иудушки не возникли «жизненные сопоставления» между «сказанием», которое он услышал в Страстную Пятницу, и его собственной историей. Герой и не может провести такие сопоставления, но их должен сделать читатель. Впрочем, обратим внимание и на то, что Порфирий Владимырьч, которого называли не только «Иудушкой», но и «Иудой», сам себя именует Иудой единожды - именно перед смертью, когда он мысленно кается перед Евпраксеюшкой: «И ей он, Иуда, нанес тягчайшее увечье, и у ней он сумел отнять свет жизни, отняв сына и бросив в какую-то безымянную яму». Это уже не просто «сопоставление», но - отождествление.

Иудино предательство

- ▣ Параллель между Иудушкой и Иудой иногда проводится Щедриным с поразительной точностью, иногда же - уходит в подтекст. К примеру, в последние месяцы жизни Порфирия мучили «невыносимые приступы удушья, которые, независимо от нравственных терзаний, сами по себе в состоянии наполнить жизнь сплошной агонией» - очевидная отсылка к тому роду смерти, который избрал для себя евангельский Иуда. Но Порфирию его болезнь не приносит чаемой гибели. Этот мотив, возможно, восходит к апокрифической традиции, согласно которой Иуда, повесившись, не погиб, но сорвался с дерева и в мучениях умер позднее. Щедрин не мог удержаться и от многозначительной инверсии: Иудушка в расцвете сил «взглянет - ну словно вот петлю закидывает».
- ▣ Предательства в прямом смысле слова Иудушка не совершает ни разу, зато на его совести - убийства («умертвия») братьев, сыновей и матери. К предательству приравнивается каждое из этих преступлений (совершенных, впрочем, в рамках закона и общественной нравственности) и все они вместе. Например: как братоубийца, Иудушка, несомненно, приобретает черты Каина, и когда Порфирий целует мертвого брата, этот поцелуй, конечно же, именуется «последним Иудиным лобзанием».
- ▣ В тот момент, когда Иудушка отправляет в Сибирь, а фактически на смерть, своего второго сына, Арина Петровна проклиная его. Маменькино проклятие всегда представлялось Иудушке весьма возможным и в сознании его обставлялось так: «гром, свечи потухли, завеса разодралась, тьма покрыла землю, а вверху, среди туч, виднеется разгневанный лик Иеговы, освещенный молниями». Явно имеется в виду не только материнское, но и Божье проклятие. Все детали эпизода взяты Щедриным из Евангелий, где они связаны со смертью Христа. Иудино предательство совершилось, Христос (снова) распят, но сам Иудушка этого

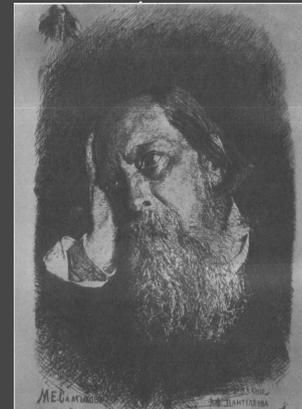
Запоздалое раскаяние

Герой приходит к разрыву с действительностью, с реальной жизнью. Иудушка становится выморочным человеком, страшным прахом, живым мертвецом. Но ему хотелось полного оглушения, которое окончательно упразднило бы всякое представление о жизни и выбросило бы его в пустоту. Здесь и возникает потребность в пьяном запое. Но в заключительной главе Щедрин показывает, как в Иудушке проснулась одичалая, загнанная и позабытая совесть. Она осветила ему весь ужас его предательской жизни, всю безвыходность, обреченность его положения. Наступила агония раскаяния, душевная смута, возникло острое чувство своей виновности перед людьми, появилось ощущение, что все окружающее враждебно противостоит ему, а потом созрел необходимый шаг — шаг к ответственному саморазбиению.

Гуманизм Салтыкова-Щедрина

В трагической развязке романа наиболее отчетливо обнаружился щедринский гуманизм в понимании общественной природы человека, выразилась уверенность в том, что даже в самом отвратительном и опустившемся человеке возможно пробуждение совести и стыда, осознание пустоты, несправедливости и одиночества своей жизни.

Главные вопросы романа

Причины вырождения социальные, а следовательно, в нем речь идет о вырождении дворянского сословия, благополучие которого веками держалось на эксплуатации труда крепостных. Но в произведении поставлен и другой вопрос о необратимых последствиях к которым приводят человека глубокие нравственные изъяны. Действие романа охватывает значительный отрезок времени: от детства главного героя Порфирия Головлева до его гибели, и за этот период показана история трех поколений Головлевых.

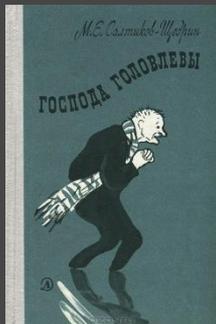

Страницы романа

Само собой разумеется, что в доме эти ночные похождения не могли оставаться тайной. Напротив того, характер их сразу определился настолько ясно, что никому не показалось странным, когда кто-то из домочадцев, по поводу этих походов, произнес слово «уголовщина». Головлевские хоромы окончательно оцепенели; даже по утрам не видно было никакого движения. Господа просыпались поздно, и затем, до самого обеда, из конца в конец дома раздавался надрывающий душу кашель Анниньки, сопровождаемый непрерывными проклятиями. Иудушка со страхом прислушивался к этим раздирающим звукам и угадывал, что и к нему тоже идет навстречу беда, которая окончательно раздавит его.

Отовсюду, из всех углов этого постылого дома, казалось, выползали «умертвия». Куда ни пойдешь, в какую сторону ни повернешься, везде шевелятся серые призраки. Вот папенька Владимир Михайлович, в белом колпаке, дразнящийся языком и цитирующий Баркова; вот братец Степка-балбес и рядом с ним братец Пашка-тихоня; вот Любинька, а вот и последние отпрыски головлевского рода: Володька и Петька... И все это хмельное, блудное, измученное, истекающее кровью... И над всеми этими призраками витает живой призрак, и этот живой призрак – не кто иной, как сам он, Порфирий Владимырьч Головлев, последний представитель выморочного рода...

Он не выдержал...

Измученные, потрясенные, разошлись они по комнатам. Но Порфирию Владимирычу не спалось. Он ворочался с боку на бок в своей постели и все

припоминал, какое еще обязательство лежит на нем. И вдруг в его памяти совершенно отчетливо восстановились те слова, которые случайно мелькнули в его голове часа за два перед тем. «Надо на могилку к покойнице маменьке проститься сходить...» При этом напоминании ужасное, томительное беспокойство овладело всем существом его...

Наконец он не выдержал, встал с постели и надел халат. На дворе было еще темно, и ниоткуда не доносилось ни малейшего шороха. Порфирий Владимирыч некоторое время ходил по комнате, останавливаясь перед освещенным лампадкой образом искипителя в терновом венце и вглядывался в него. Наконец он решил. Трудно сказать, насколько он сам сознавал свое решение, но через несколько минут он, крадучись, добрался до передней и щелкнул крючком, замыкавшим входную дверь.

На дворе выл ветер и крутилась мартовская мокрая метелица, посылая в глаза целые ливни талого снега. Но Порфирий Владимирыч шел по дороге, шагая по лужам, не чувствуя ни снега, ни ветра и только инстинктивно запахивая полы халата.

Исследователь Макашин писал: «Величие Салтыкова-моралиста, с его почти религиозной верой в силу нравственного потрясения от пробудившегося сознания, нигде не выразилось с большим художественным могуществом, чем в конце его романа».

А тем временем...

На другой день, рано утром, из деревни, ближайшей к погосту, на котором была схоронена Арина Петровна, прискакал верховой с известием, что в нескольких шагах от дороги найден заочневший труп головлевского барина. Бросились к Анниньке, но она лежала в постели в бессознательном положении, со всеми признаками горячки. Тогда снарядили нового верхового и отправили его в Горюшкино к «сестрице» Надежде Ивановне Галкиной (дочке тетеньки Варвары Михайловны), которая уже с прошлой осени зорко следила за всем, происходившим в Головлеве.

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН
ГОСПОДА
ГОЛОВЛЕВЫ

О будущем России

К Головлевым в дом приходит крестьянин Фока, который просит займы хлеба до нового урожая; и Иудушка начинает мечтать о том, как он будет обирать этого крестьянина, сколько времени Фока должен будет на него отработать за этот долг, сколько процентов прибыли при этом можно накрутить. Именно этим эпизодом выявляется скрытая полемика между Щедриным и Толстым о будущем России. В противовес идее Толстого о том, что Россия не может быть капиталистической страной, что только союз мужика и барина может спасти Россию, Щедрин говорит о невозможности такого союза.

Библейская основа романа.

Семейная драма «Господ Головлевых» разворачивается в религиозном контексте: сюжетная ситуация Страшного суда охватывает всех героев и переносится на читателей; евангельская притча о блудном сыне предстает как история о прощении и спасении, которая никогда не осуществится в мире, где живут Головлевы; религиозная риторика Иудушки - способ саморазоблачения героя, полностью отделившего священные слова

Заключительные строки...

- ▣ Традиционно жанр «Господ Головлевых» позиционируется как роман, но своей специфике – это уникальный синтетический сплав из романа – семейной хроники, социально-психологического, трагического и сатирического романа.
- ▣ Современным роман Щедрина воспринимается потому, что это роман социальный. Иудушка, главный герой произведения, больше не пугает и не поражает читателей своей крайней необычностью. Он органично вошел в галерею вечных типов, вроде Яго, Тартюфа, Гарпагона, которые в продолжение многих веков служат нарицательными именами для представления самого крайнего искажения человеческой природы.
- ▣ Все исследователи единодушно сходятся во мнении, что роман «Господа Головлевы» – это явление эпохальное, оставившее след в мировой литературе.